

дверь полуоткрытой, он входит и говорит: «Я позволил себе войти не спросив мадемуазель; но с прославленной м-ль де Гурне не подобает обращаться, как со всеми». — «Сей комплимент мне по душе, — воскликнула старая дева, — Жамен, дайте мои дощечки, я должна это записать». — «Я пришел поблагодарить вас, мадемуазель, за то, что вы оказали мне честь, подарив вашу книгу». — «Я, сударь? — ответила она, — да я вам ее вовсе не дарила, хотя мне и надлежало бы это сделать. Жамен, дайте одну „Тень“⁴ для этого господина», — «У меня уже есть ваша книга, мадемуазель, и я докажу вам это — в такой-то главе сказано то-то и то-то». После этого он говорит, что в благодарность привес ей книгу своих стихов; она берет их и читает. «Как это мило, Жамен, — замечает она, — Жамен в стихах понимает, сударь, она внебрачная дочь Амадиса Жамена,⁵ пажа Ровсара. Очень, очень мило; здесь вы подражаете Малербу, здесь — Коломби, но все это очень мило. Не скажете ли вы мне свое имя?» — «Мадемуазель, меня зовут Ракан». — «Да вы смеетесь надо мною, сударь!». — «Я? Мадемуазель, могу ли я смеяться над героиней, над названной дочерью великого Монтея, над прославленной девой, о которой Липс сказал: *Videamus quid sit paritura ista virgo!*».⁶ — «Ну хорошо, хорошо, — говорит она, — стало быть, тот, кто был до вас, вздумал посмеяться надо мною, а быть может, это вы решили надо мною посмеяться; не в этом суть: молодости дозволено смеяться над старостью. Я очень рада была увидеть двух господ такой приятной внешности и столь остроумных». На этом они расстаются. Минуту спустя входит, запыхавшись, настоящий Ракан. Он страдал небольшой одышкой. «Мадемуазель, — говорит он безо всяких церемоний, — извините, но я сижу. Все это он провозносит крайне неучтиво и занкаясь. «Что это за смехотворная личность, Жамен!» — говорит м-ль де Гурне. «Мадемуазель, через четверть часа я объясню вам, зачем я сюда пришел, только вот дух переведу. Какого черта вы забрались так высоко? О! — говорит он, тяжело дыша, — как высоко! Благодарю вас, мадемуазель, за ваш подарок, за вашу „Сень“, которую вы мне преподнесли, премного вам за нее благодарен». Старая дева тем временем смотрит на этого человека крайне прерзительно. «Жамен, — говорит она, — разубедите этого бедного господина; я подарила мою книгу только тому-то и тому-то, только г-ну де Малербу и г-ну де Ракану». — «Да ведь это я, мадемуазель». — «Полюбуйтесь-ка, Жамен, на эту странную личность! Те двое были хоть забавны. А этот — попросту какой-то жалкий шут». — «Мадемуазель, но я в самом деле Ракан». — «Не знаю, кто вы такой, — отвечает она, — но вы самый глупый из всех трех. Черт возьми! Я не позволю над собою издеваться». Она уже в ярости. Ракан, не зная, что ему делать, замечает на столе «Сборник стихов». «Мадемуазель, — говорит он ей, — возьмите эту книгу, и я вам прочту все мои стихи наизусть». Но это не успокаивает хозяйку дома. Она кричит караул, сбегаются люди; Ракан повисает на лестничной веревке и соскальзывает вниз. В тот же